

K43

P-P

381/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Л. А. КИРОВА

На правах рукописи

**ЧАСТОТНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ
ВЫБОРА МОРФОЛОГО-
СИНТАКСИЧЕСКИХ ТИПОВ
В СФЕРЕ ВЫРАЖЕНИЯ
АТРИБУТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

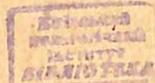
(№ 660 — русский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313169

381 (руч)

КИЕВ — 1968

Работа выполнена в Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе (кафедра русского языка).

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Мигирин В. Н.

Официальные оппоненты:

1. Доктор филологических наук, профессор Германович А. И.
2. Кандидат филологических наук, доцент Прутовых Э. С.

Внешняя рецензия: кафедра русского языка Каменец-Подольского педагогического института.

Автореферат разослан « » 1968 г.

Защита диссертации состоится « » 1968 года на заседании совета факультета языка и литературы Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького (Киев, бульвар Шевченко, 22/24, аудитория 231).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке.

Ученый секретарь совета

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Л. А. КИРОВА

На правах рукописи

ЧАСТОТНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ
ВЫБОРА МОРФОЛОГО-
СИНТАКСИЧЕСКИХ ТИПОВ
В СФЕРЕ ВЫРАЖЕНИЯ
АТРИБУТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(№ 660 — русский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1968

Важной проблемой современной грамматики является изучение отношений между частями речи и членами предложения. Этой проблеме в отечественном и зарубежном языкознании посвящено много исследований, в которых лингвисты далеко не всегда единодушны в решении вопросов, касающихся членов предложения. Некоторые вопросы в этой области еще не нашли достаточного освещения.

При изучении синтаксической функции важно знать, как выглядит репертуар средств ее выражения в сплошном тексте, проследить частотность разных морфолого-синтаксических типов, выражающих функцию, установить при этом количественное соотношение морфологизованных и неморфологизованных способов выражения синтаксической функции, показать зависимость между функциональной и лексической системами языка, выяснить принципы выбора морфолого-синтаксических типов при выражении функции. В таком направлении исчерпывающих ответов не находим ни в академической «Грамматике русского языка», ни в вузовских учебных пособиях, ни в отдельных исследованиях.

Настоящая работа посвящена рассмотрению указанных вопросов в сфере выражения атрибутивной функции.

Исследование проводится в направлении от функции к морфолого-синтаксическим типам, которые ее выражают, что позволяет заметить ряд закономерностей, выпадающих из поля зрения при более традиционном подходе к изучению членов предложения от частей речи к их функциональным возможностям.

Основное внимание в работе уделяется факторам, определяющим функциональное использование морфолого-синтаксических типов в сфере выражения атрибутивных отношений.

О необходимости такого исследования говорит то, что наши крупные языковеды пытались наметить факторы отбора и употребления синтаксических конструкций из того или иного синонимического ряда. Так, профессор Л. А. Булаховский в числе этих факторов отмечает: 1) оберегание смысла, или, иными словами, стремление к точности выраже-

ция мысли, 2) собственно стилистические задачи и 3) различия, связанные с особенностями устной и письменной речи.¹

Разработка этой проблемы важна тем, что она позволит установить естественные структурные преобразования в языке и выявить элементарные процессы таких преобразований.

В качестве материала для исследования было взято 10 тысяч определений из художественных произведений одного десятилетия разных советских писателей (произведения Д. Гранина, В. Каверина, Г. Николаевой, В. Пановой, К. Паустовского, К. Симонова, К. Федина, М. Шолохова, И. Эренбурга) и газеты «Известия». Из каждого источника сделана одна выборка, которая содержит 1000 функциональных единиц, выписанных подряд в сплошном тексте.

Были сделаны также дополнительные выборки, которые однако не меняют общей картины исследования, но помогают внести некоторые уточнения, обогащают иллюстративный материал.

Диссертация состоит из шести глав.

I. Вводная глава.

II. Фактор категориального значения и частотность морфолого-синтаксических типов в сфере выражения атрибутивных отношений.

III. Лексический параллелизм как фактор, определяющий использование морфолого-синтаксических типов для выражения атрибутивных отношений.

IV. Дистрибутивный фактор в области выражения определения.

V. Фактор лексического заполнения конструкции и тенденция к экономии речевых средств в сфере атрибуции.

VI. Общие выводы.

Собранный материал проанализирован в предлагаемой работе по следующим линиям:

1. Заданное количество определений в сплошном тексте.

2. Их частотность относительно количества предложений в этом тексте.

3. Репертуар морфолого-синтаксических типов определений, включая придаточные определительные предложения и конструкции с определительным значением.

4. Частотность использования различных частей речи и конструкций в функции определения.

5. Соотношение морфологизованных и неморфологизованных определений.

6. Лексико-грамматические разряды прилагательных,

¹ Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. I, изд. 5, Киев, 1952, стр. 402 и сл.

местоимений, существительных в функции определения и их частотность.

7. Количество распространенных и нераспространенных морфолого-синтаксических типов в роли определения.

8. Вид опорного слова в распространенных морфолого-синтаксических типах, выражающих определение.

9. Способы усложнения опорного слова.

10. Структуры, образуемые опорным словом-определением. Их частотность.

11. Выяснение типов определений, которые могут подвергаться синонимической замене в пределах функции.

12. Принципы выбора разных морфолого-синтаксических типов при выражении изучаемой функции (лексический параллелизм, дистрибутивные возможности, категориальный фактор, принцип лексического заполнения конструкции и тенденция к экономии речевых средств).

13. Случаи лексического параллелизма и случаи его отсутствия в пределах исследуемой функции.

14. Анализ противочлена определения (определяемого) на уровне членов предложения и частей речи.

15. Номинация в сфере определения.

В **вводной главе** формулируются задачи исследования, обосновывается тема, дается идентификация материала согласно требованиям стандартного конструктивного описания,¹ характеризуются методы исследования, рассматривается литература вопроса.

В этой главе ставится также вопрос о необходимости изучения дифференциальных признаков и семантических множителей атрибута. Применение дифференциальных признаков и семантических множителей к уровню грамматических категорий оправдывается тем, что грамматические категории как на морфологическом, так и на семантическом уровне могут представлять сложные, то есть членимые значения. Эти значения можно рассматривать как пучки дифференциальных признаков.

Применяя теорию дифференциальных признаков и семантических множителей, в атрибуте можно выделить следующие конститuentы: 1) признак и носитель признака, 2) вневременной признак, 3) внемодальный признак, 4) выделительный признак.²

Выделение дифференциальных признаков позволит уста-

¹ И. А. Мельчук. О стандартной форме лингвистических описаний, «Вопросы языкознания», 1963, I, стр. 118 и сл.

² О выделительном признаке определений см.: Э. С. Войнова. Вопросы грамматической синонимии в восточнославянских языках, «Вопросы славянского языкознания», кн. 6, изд. Львовского университета, 1958, стр. 13 и сл.

новить семантические расстояния между отдельными членами предложения, которые не свободны от функционального синкретизма. Можно, например, попытаться проделать операцию выделения семантических множителей в определении и сказуемом, в значении которых существует большая близость, поскольку то и другое выражают признак (ср.: «новый дом» и «дом новый»). В отличие от определения сказуемое выражает признак с наложением временных и модальных отношений, признак характеризующий.

Во второй главе дается характеристика средств атрибутивной функции в том виде, в каком они зафиксированы в десяти тысячах выборок сплошного текста, прослеживается частотность морфолого-синтаксических типов, выполняющих роль определения, частотность лексико-грамматических разрядов прилагательных, местоимений, существительных в роли определения, рассматривается номинация в сфере атрибутивной функции, выясняется сила проявления фактора категориального значения при выборе средств выражения атрибутивной функции. Отмечается связь между факторами категориального значения и лексического параллелизма в сфере атрибуции.

В языке существует ряд факторов, которые определяют выбор морфолого-синтаксических типов при выражении синтаксической функции. К ним можно отнести следующие: 1) категориальное значение частей речи, 2) их дистрибутивные возможности, 3) лексический состав частей речи, 4) возможность лексического заполнения синтаксических структур, 5) тенденция к экономии речевых средств, 6) стиль и некоторые другие факторы, 7) возможность действия этих факторов в комплексе.¹

Эти факторы в полной мере находят свое проявление и в сфере выражения атрибутивных отношений.

Среди названных факторов при выражении атрибутивных отношений главная роль принадлежит категориальному значению частей речи. Важность этого фактора при выборе средств для выражения синтаксической функции подчеркивалась неоднократно.² Однако до последнего времени не было попыток определить мощность его проявления, установить границы действия этого фактора на большом фак-

¹ В. Н. Мигирин. Лингвистика естественных элементарных процессов, «Грамматичні та стилістичні студії з української і російської мов», изд. «Наукова думка», [1965], стр. 247.

² А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка, изд-во литературы на иностранных языках, М., 1957, стр. 168, 169; Е. В. Кротевич. Соотношение между членами предложения и частями речи, «Совещание лингвистов юга России и Северного Кавказа по вопросу о членах предложения» (тезисы докладов), изд. Ростовского университета, 1959, стр. 4.

тическом материале, выяснить его взаимосвязь с другими принципами выбора средств выражения конкретной функции.

Мы полагаем, что для измерения «силы» и установления границ действия этого фактора в какой-то степени могут послужить количественные данные. Так, по нашим подсчетам, из десяти тысяч определений 7158, то есть 71,58%, выражено морфологизованными средствами. Подобное явление наблюдается и в области дополнения. По данным В. Г. Байкова, из 10 тысяч выписанных подряд дополнений (по две тысячи из произведений пяти авторов) 8962, то есть 89,62%, представлены морфологизованными средствами.¹ Однако есть синтаксические функции, где картина выглядит по-иному. Например, в сфере каузальности с точки зрения количественного соотношения преобладает такое выражение функции, которое, исходя из традиций, приходится считать неморфологизованным оформлением причинных отношений. Как показывают подсчеты Н. И. Штыкало,² на десять тысяч обстоятельств причины приходится 2472 наречия, что составляет 24,72%, остальные выражены предложно-падежными конструкциями существительных и местоимений, а также придаточными предложениями, то есть неморфологизованными средствами.

Изучение количественного соотношения морфологизованных и неморфологизованных средств выражения имеет важное значение для выяснения истории формирования структуры предложения, для формирования отдельных членов предложения. Преобладание в области определения и дополнения морфологизованных средств является свидетельством того, что эти члены сформировались в структуре предложения значительно раньше, чем такие члены, как обстоятельство причины, условия, уступительные.

Частота употребления морфолого-синтаксических типов в области атрибуции неодинакова. Прилагательные в роли определения составляют 41,82%. Из других частей речи в атрибутивной функции чаще всего используются местоимения (19,84%) и существительные (18,08%)³.

Разную частотность употребления имеют также лексико-

¹ В. Г. Байков. Факторы, определяющие функциональное использование морфолого-синтаксических типов для выражения объектных отношений, «Исследования по грамматике и лексикологии». Республиканский лингвистический сборник, серия «Вопросы языкознания», Киев, 1966, стр. 130.

² Н. И. Штыкало. Частотность морфолого-синтаксических типов и принципы их выбора в сфере выражения каузальности в современном русском языке, кандидатская диссертация (машинопись), Симферополь, 1966.

³ Эти данные относятся к существительным в роли несогласованного определения.

грамматические разряды прилагательных, местоимений, существительных, выполняющих атрибутивную функцию. Качественные прилагательные в роли определения встречаются в два раза чаще, чем относительные. Первые составляют 66,26%, вторые — 32,14%. На долю притяжательных прилагательных приходится около полутора процентов от общего числа прилагательных-определений.

Из местоимений наиболее часто в атрибутивной функции употребляются притяжательные (42,19%), указательные (26,97%), определительные (25,40%). Число других лексико-грамматических разрядов местоимений в роли определения невелико.

Что касается существительных, то атрибутивную функцию выражают главным образом конкретные существительные. Они составляют 75,45%. Из других лексико-грамматических разрядов в качестве определения более часто используются отвлеченные существительные (14,70%). Остальные лексико-грамматические разряды существительных в функции атрибута представлены в незначительном количестве.

В третьей главе прослеживается роль лексического параллелизма при выборе средств атрибуции. В связи с этим рассматриваются следующие вопросы: 1) сущность лексического параллелизма, 2) лексический параллелизм у прилагательных, 3) роль лексического параллелизма прилагательных и существительных для выражения функции атрибута, 4) роль лексического параллелизма прилагательных с другими частями речи в сфере атрибуции, 5) связь факторов лексического параллелизма с другими (категориальным и дистрибутивным), 6) ограничения в проявлении действия фактора лексического параллелизма.

Состав частей речи является важным фактором, определяющим функциональное использование морфолого-синтаксических типов. В языке существуют семантически соотнесенные ряды однокоренных слов в составе разных частей речи. Эти семантически соотнесенные однокоренные слова предлагается называть лексически параллельными, а само явление лексическим параллелизмом. Примеры таких слов многочисленны:

смелый, смелость, смелеть, смело
бедный, бедность, беднеть, бедно
дерзкий, дерзость, дерзить, дерзко

За каждой частью речи закрепилась основная синтаксическая функция. Однако в таких рядах на месте существительных, прилагательных, глаголов, наречий могут быть лакуны. Например:

солнце,	солнечный,	—	солнечно
—	прекрасный,	—	прекрасно
стук,	—	стучать,	—
страна,	—	—	—

Это приводит к неизбежному функциональному замещению слов одной части речи словами другой при выражении синтаксической функции.

При наличии лексического параллелизма для выражения функции определения предоставляется выбор морфологосинтаксических типов.

Чем полнее ряд лексически параллельных частей речи, тем разнообразнее способы выражения атрибутивной функции. Например, наличие такого ряда, как *синий — синева — синеть — синеющий*, позволяет выразить определение разными средствами: *Синее* небо; Над нами небо необыкновенной *синевы*; Небо, которое *синет* над нами, манит в свои просторы (здесь лексически параллельный глагол входит в атрибутивную конструкцию и в ее составе служит для выражения признака); *Синеющее* небо. Сравним еще в предложении: «Странно было видеть застывшие колеса автомобилей над озабоченно бегущими колесами платформ» (К. Федин. Костер). В одном случае здесь возможен выбор: «колеса автомобилей» и «автомобильные колеса», в другом — только «колеса платформ».

Отсутствие соответствующего прилагательного для выражения определения приводит к необходимости функционального замещения прилагательного другой частью речи (существительным, наречием и др.). Например: *газетные* страницы, *журнальные* страницы, *книжные* страницы, но страницы *альманаха*; *лесная* дорожка, *парковая* дорожка, *садовая* дорожка, но дорожка *сквера*.

Хотя лексический параллелизм существует не только между прилагательными и существительными, но между прилагательными и глаголами, прилагательными и наречиями, однако для выражения атрибутивной функции существенным является лексический параллелизм прилагательных и существительных. Структурные типы развиваются именно на его основе. В области других синтаксических функций важным оказывается лексический параллелизм других частей речи. Так, в сфере дополнения решающую роль играет семантическая соотнесенность существительных и глаголов. На ее основе созданы различные способы выражения объектных отношений. При выражении обстоятельства образа действия важен лексический параллелизм существительных и наречий. Таким образом, лексический параллелизм частей речи

является основой, на которой создаются структурные типы выражения синтаксической функции. Эти структурные типы часто становятся синонимичными.

Несмотря на то, что в области определения структурные типы для выражения функции образованы в основном на базе лексического параллелизма прилагательных и существительных, нельзя игнорировать при выражении указанной функции и роль лексического параллелизма прилагательных и существительных с глаголами и наречиями, хотя она крайне мала.

Лексический параллелизм прилагательных и существительных с глаголами при выражении атрибутивной функции используется чрезвычайно редко. Личные формы глагола, как известно, самостоятельно в роли определителя не выступают, но с их помощью можно характеризовать признак предмета, включая их в состав атрибутивной конструкции — придаточное предложение. Находясь в рамках придаточного предложения, они по отношению к подлежащему последнего являются признаком в предикативной форме, но в то же время в качестве существенного компонента придаточного предложения характеризуют какой-либо предмет главного предложения.

Приведем примеры, где при выражении атрибутивных отношений используется лексический параллелизм существительных и прилагательных с глаголами.

Он (хирург) должен добиваться того, чтобы не было больных неизлечимых, как принято говорить, — *неоперабельных* (Н. Манучарова. Николай Амосов, «Роман-газета», 1967, 6).

Сравним: Дел на столе полно, но они или скучные, или неприятные. Диссертации, присланные на рецензию. Научные «труды» своих ребят. Всякие письма от больных, *которых нельзя оперировать* из-за тяжести состояния (Н. Амосов. Мысли и сердце, «Роман-газета», 1967, № 6).

Советский врач Л. С. Соболева . . . направила . . . телеграмму, в которой сердечно *благодарила* за высокую награду — орден Сухэ-Батора («Известия», 14482).

Сравним возможный вариант: . . . направила телеграмму *с сердечной благодарностью*.

Потенциально в связи с наличием лексического параллелизма многие прилагательные-определения можно заменить придаточным предложением, включив в него соотнесенный по значению с прилагательным глагол. Например: красные ягоды — ягоды, которые краснеют; робкий человек — человек, который робеет. Однако в рамках предложения такая замена, как правило, получается искусственной. Но иногда такие конструкции при выражении атрибутивной функции все же используются. В обследованных текстах встретились только единичные примеры, когда в придаточном предложе-

нии употреблен глагол лексически соотнесенный с существительным или прилагательным, для того чтобы в рамках атрибутивной функции показать признак в его процессуальности.

В отдельных случаях лексический параллелизм ослабляет или утрачивает силу как фактор, определяющий выбор морфолого-синтаксического типа для выражения функции определения. К ослаблению действия этого фактора приводит традиционное закрепление в речевой практике одного из разных структурных типов для выражения атрибута. Например, установилось в основном постоянное употребление родительного падежа существительных для выражения определительных отношений, если главное слово называет часть предмета, а зависимое — весь предмет. Поэтому чаще всего при выражении отношения части к целому вопрос выбора структурного типа снимается, несмотря на наличие лексического параллелизма. В обследованных текстах отношение части к целому в названиях одежды, растений, предметов домашнего обихода, утвари, построек в подавляющем большинстве случаев выражено с помощью родительного падежа имен существительных. Например: ...за хлестким словом в карман *юбки* не лезила (М. Шолохов. Поднятая целина). ...и листья *крапивы* там вдоль забора, вымытые росой, темны и мокры (В. Панова. Сережа). ...и тут небрежно прислоненная к стене крышка *сундука* упала, весомо и звучно стукнула по затылку (М. Шолохов. Поднятая целина). Лексический параллелизм сохраняет в этом случае потенциальную силу как фактор выбора морфолого-синтаксического типа.

Лексический параллелизм не имеет силы тогда, когда функция определения приобретена существительным в связи с переходностью в области членов предложения. Такие предложно-падежные формы существительных, синтаксически являясь определением, имеют еще отчетливые добавочные обстоятельственные оттенки. Например:

На вешалке *у двери* висело мужское пальто (В. Каверин. Косой дождь). . . . кустарник *вдоль забора* шуршал рано подсохшими листьями (К. Федин. Костер). Пришли к маленькому домику с двумя окошками *на улицу* (В. Панова. Сережа).

Во всех этих предложениях, несмотря на наличие лексически параллельных прилагательных, невозможно заменить предложно-падежные формы существительных прилагательными для выполнения той же функции, то есть здесь недопустимы такие преобразования, как «дверная вешалка», «заборный кустарник», «уличные окошки». Это объясняется тем, что предлоги *у, вдоль, на* и подобные очень сильно

«отрывают» признак, передаваемый с помощью существительного, от предмета.¹

Подобные предложно-падежные формы существительных, являясь носителями добавочных обстоятельственных значений, обладают способностью легко входить в состав придаточного определительного предложения или причастного оборота, что позволяет рассматривать их как такие морфологосинтаксические типы определений, которые зародились внутри этих конструкций. Действие фактора лексического параллелизма на указанные предложно-падежные формы существительных-определений не распространяется.

Лексический параллелизм утрачивает силу действия в терминированно-значимых сочетаниях, которые имеют закрепленную структуру. «Сочетание определяемого слова с определением во многих случаях стремится составить одно речение, но большей частью оба члена сочетания, благодаря, конечно, их ассоциации с соответствующими словами вне данных сочетаний, сохраняют свою самостоятельность».²

Среди составных обозначений можно выделить наиболее часто встречаемые построения, которые состоят из 1) сочетания существительного с определяющим прилагательным, 2) сочетания существительного с определяющим родительным приименным. Но выбора между этими структурами нет и при наличии лексического параллелизма. В составных обозначениях устанавливается та или другая структура. Сравним: пионерский галстук, пионерская комната, пионерский уголок, но дом пионеров, дворец пионеров. Подобные сочетания с закрепленной структурой в обследованных текстах встречаются довольно часто. Например: командир полка, начальник госпиталя, штаб дивизии, земной шар, космические частицы, санитарная сумка и т. д. Лексический параллелизм в подобных случаях теряет силу, и возможные сочетания другого типа «полковой командир», «госпитальный начальник», «дивизионный штаб», «шар земли», «частицы космоса», «сумка санитаря» не имеют соотношенного значения с сочетаниями первого типа. Вот очень показательные примеры. Словосочетания «дивизионный комиссар», «полковой комиссар», «батальонный комиссар», где определяющим компонентом является имя прилагательное, закрепились для обозначения существовавшего в армии звания, а сочетания «комиссар дивизии», «комиссар полка», «комиссар батальона», в которых в качестве определяющего компонента ро-

¹ Н. Ф. Шумилов. Из синонимии синтаксических конструкций, выражающих определительные отношения в современном русском языке, «Ученые записки Вельеслукского пединститута», т. IV, вып. 3, кафедра русского языка, 1959, стр. 22.

² А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. I, стр. 27.

дительный применный, служили для названия должностей. В «Южных повестях» К. Симонова Бастрюков — комиссар дивизии со званием полкового комиссара, Левашов — комиссар полка в звании батальонного комиссара. Лопатин назвал себя и сказал, что направлен сюда из дивизии к командиру полка Мурадову или *комиссару полка* Левашову. — Теперь только и радости, что в газетах про нас писать! Командир полка Мурадов ранен и вывезен, а *батальонный комиссар* Левашов буду я.

Как показывает обследованный материал, несмотря на то, что в сфере атрибуции есть некоторые ограничения в проявлении фактора лексического параллелизма, в подавляющем большинстве случаев наличие семантически соотнесенных прилагательных и существительных обеспечивает возможность выбора между ними при выражении функции определения. Выбор морфолого-синтаксического типа при этом зависит еще от ряда факторов, среди которых первостепенное значение имеет категориальный фактор. Именно в силу действия указанного фактора в роли атрибута чаще всего выступает имя прилагательное как часть речи, общекатегориальное значение которой находится в определенном соответствии со значением этого члена предложения. Кроме того, общеграмматическое категориальное значение частей речи, выступающих в той или иной функции, накладывает свою специфику на значение соответствующей функции, то есть общеграмматическое значение предметности, которым обладают имена существительные, общеграмматическое значение признака, присущее именам прилагательным, так же, как общеграмматические значения других частей речи, находят свое отражение в значении той функции, которую они манифестируют. Многие исследователи ограничиваются только тем, что фиксируют разницу в значении между определениями, выраженными прилагательными, с одной стороны, и соотнесенными с ними существительными — с другой, не вскрывая тех причин, которые ее обуславливают.¹ Нам кажется, что такой причиной в большой степени является общеграмматическое категориальное значение частей речи, которое специфически отражается на их функциональном значении.

Большая роль при выборе средств для выражения функции определения принадлежит дистрибутивному фактору.

¹ А. Н. Гвоздев. Стилистическое использование имени прилагательного «Русский язык в школе», 1950, 4, стр. 19; Н. Г. Ковинина. К вопросу о взаимоотношении словосочетания и предложения, «Ученые записки Хабаровского института», т. 2, 1958, стр. 108; Э. С. Войнова. Вопросы грамматической синонимии в восточнославянских языках, «Вопросы славянского языкознания», кн. 6, изд. Львовского университета, 1958, стр. 13.

Рассмотрению этого фактора посвящается IV глава. Здесь выясняются дистрибутивные возможности прилагательных, существительных, местоимений, инфинитива, выступающих в роли атрибута, прослеживается выражение противочлена определения (определяемого) на уровне частей речи и членов предложения.

Дистрибутивные возможности различных частей речи, выступающих в атрибутивной функции, неодинаковы. Надо сказать, что основной морфолого-синтаксический тип — имя прилагательное — обладает не самыми высокими дистрибутивными возможностями. Дистрибутивные возможности прилагательных-определений состоят в том, что они могут иметь при себе управляемые, примыкающие, уточняющие слова, сравнительные обороты, причем способность иметь при себе примыкающие и управляемые слова свойственна только качественным прилагательным.¹ Однако при выражении определения эта способность используется довольно ограниченно, о чем говорят следующие данные. Из 4182 прилагательных-определений только 153 имеют при себе зависимые слова, что составляет всего 3,66%.

При использовании качественных прилагательных в роли атрибута первостепенным является категориальный фактор, все другие отступают перед ним. Качественные прилагательные как выразители атрибутивной функции находятся вне конкуренции именно в силу своего общекатегориального значения, которое достигло высокой степени абстракции. При использовании относительных прилагательных в роли определения категориальный фактор не является столь абсолютным. При наличии лексически параллельных существительных относительные прилагательные часто уступают последним определительную функцию по дистрибутивным причинам.² Это можно видеть на таком примере: Протискиваясь к вокзальному буфету, Алексей заметил, что высокий желтоволосый молодой человек, *в веснушках*, заползавших на шею, осторожно пресунул пятерню под руку Бегичеву (К. Федин. Костер). Здесь можно было бы в один ряд с определением «желтоволосый» поставить определение-прилагательное «веснучатый» (сравним: В квартире все еще жила моя соседка по семнадцатому году — *веснучатая* курсистка Липочка. — К. Паустовский. Книга скитаний). Но то

¹ Н. Н. Прокопович. Изменения в адъективных словосочетаниях. В кн. «Изменения в системе словосочетаний», изд. «Наука». М., 1964, стр. 223.

² См.: Л. Н. Шатерникова. Из истории синтаксической роли относительных прилагательных, «Ученые записки Вологодского гос. пединститута», Вологда, 1940, стр. 188; В. П. Сухотин. Проблема сочетания в современном русском языке, «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 170.

гда невозможно было бы экономно, попутно в ходе беглой портретной зарисовки, показать, что веснушки у этого молодого человека настолько обильны, что заползают на шею. Это в силу его дистрибуции позволяет сделать использование существительного в роли определения.

Имя существительное обладает большими дистрибутивными возможностями, что широко используется при выражении атрибутивной функции. Об этом свидетельствуют такие данные. Из 1808 существительных, выступающих в роли несогласованного определения, 646 имеют при себе зависимые слова, что составляет 35,73%.

Среди существительных, выступающих в атрибутивной функции, первое место занимает родительный применный. Структуры, в которых родительный применный используется в качестве опорного слова, очень разнообразны. 461 определение, выраженное конструкцией с родительным падежом в качестве стержневого слова, представлено 73 структурами. Эти структуры, конечно, не исчерпывают всех возможных. Частотность употребления их разная. Наибольшее распространение имеет определение, выраженное существительным, при котором есть зависимое прилагательное. Например: павильончики пригородных касс, плач маленького Виктора, преследование назойливых ребят.

Согласуемым словом при родительном применном может быть не только прилагательное, но также любое обобщенно-качественное местоимение, порядковое числительное, причастие. Родительный применный падеж существительного может усложняться различной комбинацией согласуемых членов, которые также могут иметь при себе зависимые слова. Родительный применный, выступающий в функции определения, иногда поясняется причастным оборотом или придаточным предложением. Таким образом, существительные, выполняющие роль определения, способны становиться ядром сложных синтаксических структур. Это и является часто причиной их использования в качестве атрибута.

Местоимения в роли определения, как правило, не имеют при себе зависимых слов. В выборках встретилось всего три таких местоимения. Академическая «Грамматика русского языка» отмечает, что «специфика местоимения как части речи ограничивает возможность его использования в качестве главного слова словосочетания»¹. Эта специфика состоит в том, что отношения, выражаемые местоимениями, отличаются исключительной абстрактностью. «С этой стороны, — пишет А. Н. Гвоздев, — местоимения сближаются с грамматическими категориями. Так, вопросительные местоимения

¹ Грамматика русского языка, т. II, ч. I, изд. АН СССР, М., 1954. стр. 337.

используются как мерило отдельных частей речи: кто? что? служит выражением предметности существительных, какой? — качественности прилагательных, сколько? — количественности числительных.¹

Большим своеобразием отличается определение, выраженное инфинитивом. Это обусловлено тем, что на службу атрибутивной функции привлечена форма глагола, имеющая свойственную ей дистрибуцию. Выразительность определения-инфинитива зависит от тех синтаксических связей, в которые способен вступать инфинитив. При выражении определения имеет место главным образом распространенный инфинитив. Это объясняется тем, что по своей грамматической природе ряд инфинитивов, используемых в качестве определения, без дополнительных слов, которые возможны в различной форме, не могут выражать полной мысли. Немалое место среди этих инфинитивных форм занимают инфинитивы со значением переходного действия. Употребление распространенного инфинитива для выражения функции определения носит в подобных случаях обязательный характер. Например: Несправедливо, конечно, что писателю не дана возможность продлевать свою жизнь до того времени, когда он напишет все, что задумал (К. Паустовский. Книга скитаний).

Инфинитив, выражающий функцию определения, в качестве стержневого слова может иметь при себе объектные, локальные, темпоральные, каузальные и другие пояснения. Определения-инфинитивы, обладающие способностью широкого развертывания, поясняют определяемое слово очень многосторонне. Таким образом, несмотря на небольшую частотность в общем наборе морфологосинтаксических типов, представляющих функцию определения, инфинитив дополняет средства выражения атрибуции своими особыми возможностями, присущими ему как глагольной форме.

При выражении определения, кроме инфинитива, в большинстве случаев имеют при себе зависимые слова причастия. Из 807 причастий 558 являются распространенными, то есть 69,14%.

Итак, разные части речи, выполняя роль определения, часто становятся стержневым словом целого сочетания. Объем этих сочетаний неодинаков. Это зависит как от дистрибутивных возможностей той или иной части речи, так и от функционального стиля² и от других причин, которые требу-

¹ А. Н. Гвоздев. Местоимение, «Ученые записки Куйбышевского государственного университета им. В. В. Куйбышева», филологический факультет, вып. 15, 1955, стр. 200.

² См.: Л. Н. Иноземцев. Емкость группы существительного как функция от сферы употребления речи (на материале немецкого языка). «Ученые записки [Горьковского государственного университета им. М. Горького]», 65, 1965.

ют своего изучения. Чаще других морфолого-синтаксических типов в роли определения сопровождаются пояснительными словами причастия и инфинитив, практически не имеют при себе зависимых слов местоимения в атрибутивной функции.

В пятой главе рассматривается проявление при выборе средств атрибуции таких факторов, как возможность лексического заполнения конструкции и тенденция к экономии речевых средств.

Названные факторы имеют протизоположную направленность. Если первый фактор диктует использование в роли определения придаточных предложений, причастных оборотов и других развернутых конструкций, то действие второго фактора приводит к использованию в атрибутивной функции эллиптированных конструкций, а также конструкций, подвергшихся перестройке и сокращению.

Есть случаи, когда действие указанных противоположных факторов (возможность лексического заполнения синтаксических структур и тенденция к экономии речевых средств) находится в некотором равновесии. При этом для выражения атрибутивной функции допустим почти равноправный выбор между причастным оборотом (придаточным предложением) и его эллиптированным вариантом. Это наблюдается при условии: 1) минимального лексического заполнения причастного оборота (придаточного предложения), 2) если глагольная форма причастного оборота (придаточного предложения) не имеет экспрессивной или эмоциональной окраски, не употребляется метафорично, то есть лексическое значение глагольной формы нейтральное. Например:

Он осмотрелся: игрушек не видно, даже никаких фигурок, что ставят для украшения, — только скучные вещи для спанья и еды (В. Панова. Сережа). Возможен другой вариант выражения определений в этом предложении: . . . даже никаких фигурок для украшения; только скучные вещи, которые служат для спанья и еды.

Равновесие действия рассматриваемых факторов возможно в границах небольшого высказывания. В пределах ряда высказываний, связанных между собой, в языке художественных произведений предпочтение отдается эллиптированным и сокращенным конструкциям в связи с очень сильно проявляющейся в современном русском языке тенденцией к эконо-

мии речевых средств.¹ Подтверждением могут служить следующие данные. В выборках насчитывается 180 определений, выраженных различными падежными формами существительных с предлогами, которые можно заменить причастным оборотом или придаточным предложением, а придаточные предложения и причастные обороты, которые могут быть заменены предложно-падежными формами существительных для выражения той же функции, составляют в сумме 51 определение. Таким образом, в текстах число определений-существительных, имеющих потенциальную возможность войти в причастный оборот (придаточное предложение), значительно больше, чем число определений-причастных оборотов (придаточных предложений), способных к эллипсису или перестройке с сокращением.

Анализ фактического материала позволяет отметить наличие такой тенденции, когда при выражении атрибутивной функции фактор возможности лексического заполнения синтаксических структур, сыграв свою роль, уступает место принципу экономии речевых средств. Это можно проследить на примерах.

Лучи юпитеров, расплываясь в тумане и мороси, сливались в то голубовато-белое, похожее на неживой свет магия, марево, что стояло высоко над Москвой (Г. Николаева. Битва в пути, Петрозаводск, 1963, стр. 8).

В комплексе других факторов, определяющих использование придаточного предложения для выражения атрибутивной функции, здесь есть и возможность лексического заполнения конструкции. Через несколько страниц автор снова возвращается к этой картине. Но теперь в роли определения к слову «mareво» использован другой морфолого-синтаксический тип, позволяющий более экономными средствами напомнить ту же самую картину, которая на этот раз является только звеном в большой цепи впечатлений.

Широкие ладони умершего, фосфоресцирующее марево над Домом Союзов, Рыжик, появившийся на пороге, словно воскресший из мертвых (Там же, стр. 21).

Между первой и второй структурой, употребленной в роли определения, несомненная генетическая связь: предложно-

¹ Следует заметить, что существует еще стилистическая дифференциация средств атрибуции. Так, В. А. Корнилов отмечает в научной речи большое количество развернутых определений, среди которых многие выражены причастными оборотами и придаточными предложениями. В. А. Корнилов. Усложненное сложное предложение с обособленным причастным оборотом в его составе, «Доклады 8-й научной-теоретической конференции (секция филологических наук)», т. I, Таганрогский гос. пединститут, Ростовское книж. изд., 1965, стр. 105 и сл.

падежную конструкцию «мареву над Домом Союзов» можно вывести из конструкции «мареву, что стояло над Домом Союзов» (отмечая генетическую связь этих структур, мы учитываем возможную замену в конструкции: «мареву, что стояло над Москвой» и «мареву, что стояло над Домом Союзов»).
Другой пример:

Таблица, рулоны лент, записи, *наваленные на столе*, замелькали под руками Голицына (Д. Гранин. Иду на грозу, ж. «Знамя», 1962, 8, стр. 8).

В дальнейшем, когда речь идет о тех же бумагах, определение выражено уже не причастным оборотом, а его эллиптированным вариантом:

И все эти бумаги *на столе* Крылова будут также погребены в очередном томе (Там же, стр. 19).

Итак, употребление развернутых определений, с одной стороны, и эллиптированных и сокращенных конструкций — с другой, определяется двумя противоборствующими факторами: фактором лексического заполнения конструкции и стремлением к экономии речевых средств. Исследованные материалы отражают наличие сильной тенденции к экономии речевых средств при выражении атрибутивной функции. Однако при необходимости, связанной с целями высказывания, повествования, проявляет свое действие и фактор лексического заполнения конструкции.

VI глава, заключительная. В ней даются общие выводы, к которым привели изученные нами материалы.

1. Определение как член предложения занимает немаловажное место в языке художественных произведений, на что указывают такие данные: на 7269 предложений приходится 10 тысяч определений.

2. Наблюдается зависимость между частотностью функции и способами ее выражения. Чем выше частотность функции, тем разнообразнее средства для ее выражения.

3. Систематизированный нами материал показывает, что синтаксические категории (подобно морфологическим, что уже отмечено в литературе) отличаются разной частотностью при грамматическом оформлении мысли.

Частотность морфолого-синтаксических типов, служащих для выражения атрибутивной функции, имеет большую амплитуду колебания. Если прилагательные в роли определения составляют 41,82%, то наречия только 0,05%, а отдельные морфолого-синтаксические типы (фразеологические сочетания, кратный именительный) всего 0,01%.

4. Существует ряд факторов, которые определяют выбор средств для выражения синтаксической функции. Действие

этих факторов неодинаково в кругу различных функций, характеризуется своей спецификой. Так, например, по-разному проявляет себя категориальный фактор в области атрибуции, с одной стороны, и в области каузальности, с другой. В пределах выражения причинных отношений он не имеет той силы, какой обладает в сфере атрибуции.

5. Факторы, определяющие выбор морфолого-синтаксических типов, в своем действии не изолированы друг от друга. Они находятся в определенных взаимоотношениях. Наличие лексического параллелизма позволяет выразить функцию различными средствами. Категориальный фактор обеспечивает разницу значения этих средств. Дистрибутивный фактор отличает морфолого-синтаксические типы по возможности лексического окружения. Очень часто различные факторы при выражении атрибутивной функции выступают в комплексе.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В РАБОТАХ:

1. Частотность морфолого-синтаксических типов и факторы, определяющие их использование в сфере выражения атрибутивных отношений. «Ученые записки Бельцкого государственного педагогического института», вып. 8, изд. «Картя молдовеняскэ», Кишинев, 1967, 1, 17 п. л.

2. Лексическое заполнение конструкции и тенденция к экономии речевых средств при выражении функции определения. «Ученые записки Бельцкого государственного педагогического института», вып. 8, изд. «Картя молдовеняскэ», Кишинев, 1967, 0,5 п. л.

3. Об изучении формы и содержания определения как члена предложения. «Материалы итоговой научной конференции преподавательского состава Бельцкого пединститута за 1967 год», 0,5 п. л. (принята в печать).

4. Об изучении непродуктивных способов выражения определения. «Материалы итоговой научной конференции преподавательского состава Бельцкого пединститута за 1967 год», 0,25 п. л. (принята в печать).

Сдано в набор 10 02 68 г. Подписано в печать 13 02 68 г.

Объем 1,25 печ. листа.

Заказ 980.

АБ 02756.

Тираж 150.